

Среди первоклассников одного возраста с Гао Тин, Янь Юхэн и Гао Тин оказались самыми низкими!

Двух самых маленьких детей учитель естественно поставил в первый ряд. Янь Юхэн стояла рядом с Гао Тин, с трудом сдерживая смех.

Ей было легче, она была одарённым ребёнком, перескочившим через класс, а Гао Тин была полноценной первоклассницей!

— Братец Гао Тин, в первом ряду видно лучше, — Янь Юхэн, заметив её недовольное выражение, не удержалась и решила подразнить.

Гао Тин медленно повернула голову, словно пытаясь пронзить её взглядом.

— Правда?

Её голос был равнодушным, но Гао Тин чувствовала, что теряет лицо.

Она много тренировалась, даже больше, чем её сверстники. Чтобы вырасти, Гао Тин тайком пила костный бульон всё лето. Она надеялась, что к началу школы станет выше, но в итоге всё равно оказалась в первом ряду.

Она прищурилась, глядя на Янь Юхэн. Эта пухленькая девочка едва сдерживала смех, её щёки покраснели, а тело дрожало от смеха.

И она ещё говорила что-то про хороший обзор в первом ряду?

Ха, женщины.

Учитель, занятый построением, наконец расставил всех детей по местам и быстро подошёл к первому ряду, чтобы вести их в класс.

— Стойте ровно, сейчас пойдём в класс! — голос учителя был громким, и в этот момент сзади вбежал ещё один ребёнок. Учитель поднял руку и крикнул:

— Эй, ты, который только что пришёл! Ты зарегистрировался?

Учитель кричал, одной рукой размахивая, а другой машинально положил на голову Гао Тин.

Гао Тин носила короткую стрижку, и её волосы были немного колючими. Учитель, похоже, нашёл это приятным на ощупь и даже покрутила ладонь на голове Гао Тин.

Янь Юхэн всё это видела и наконец не выдержала, рассмеявшись.

— Ха-ха-ха!

Янь Юхэн, закрывая рот, смеялась, покачиваясь взад и вперед. Лицо Гао Тин, обычно бледное, мгновенно покраснело, и она широко раскрыла глаза, глядя на Янь Юхэн.

Рука учителя давила на её голову, и она не могла повернуться, чтобы избавиться от неё.

Учитель даже не осознавала, что её простой жест разрушил последние остатки достоинства маленькой девочки.

Гао Тин повернула голову, но рука учителя последовала за ней.

Она не могла освободиться!

Янь Юхэн чуть не плакала от смеха. Такие утешительные слова совершенно не подходили к серьёзному и важному выражению лица Гао Тин. Она так смеялась, что не заметила, как у неё из носа вылез огромный сопливый пузырь.

— Ха-ха-ха!

На этот раз все окружающие дети увидели это и без стеснения рассмеялись.

Для них быть поглаженным по голове учителем было нормально, а вот ребёнок, у которого от волнения вылез пузырь из носа, был куда забавнее.

Янь Юхэн была в ужасе от смущения, судорожно ища в кармане салфетку. В панике она взглянула на Гао Тин и увидела, что та, которую она только что высмеивала, стояла с поднятой головой, а уголки её рта безумно поднимались вверх.

Злорадство!

Янь Юхэн прикрыла нос салфеткой и сердито посмотрела на Гао Тин.

Гао Тин не злилась. Она ничего не говорила, только высоко подняла уголки губ, словно произошло что-то очень радостное.

Не нужно было объяснять, Янь Юхэн и так знала, что эта девчонка, должно быть, смеялась над ней в душе! Янь Юхэн была так раздражена, что готова была провалиться сквозь землю. Ведь она была взрослой душой!

Такого позора она не испытывала много лет.

— Ахэн, не переживай, мало кто видел, — Гао Тин, наконец не выдержав, произнесла это, глядя прямо перед собой с невозмутимым выражением лица.

Её голос был спокойным, но Янь Юхэн явно слышала в нём сдерживаемый смех.

Ха, женщины!

Ребёнок, который позже встал в строй, был высоким Вэнь Тяньжуй. Даже среди детей, которые были старше его, он выделялся ростом.

Услышав слова учителя, он, с рюкзаком, который уже почти свисал с его рук, прошёл через строй вперёд.

Янь Юхэн оглянулась и увидела его довольно милое лицо с двумя струйками слези, которые он втягивал, идя вперёд.

Дети 5-6 лет уже понимали, что хорошо, а что плохо, и многие отворачивались, словно избегая чего-то грязного. Но Вэнь Тяньжуй не обращал на это внимания, и, когда другие отступали, он шёл быстрее.

Янь Юхэн, взглянув на него, почувствовала себя неловко и отвернулась.

Какой позор! Она тоже так выглядела, когда у неё вылез пузырь из носа?

— Что ты здесь делаешь? — учитель была озадачена Вэнь Тяньжуй и спросила его.

— Подписаться, — Вэнь Тяньжуй втянул слизь и глупо ответил.

Учитель, работавшая в Первой начальной школе много лет, привыкла к тому, что дети из богатых семей всегда были опрятными. Поэтому, впервые увидев Вэнь Тяньжуй с соплями и в грязной одежде, она растерялась.

Только когда Янь Юхэн достала из кармана салфетку и передала её, молодая учительница наклонилась и вытерла Вэнь Тяньжуй нос.

— Как тебя зовут? — учитель открыла список и спросила его.

— Вэнь Тяньжуй.

Учитель удивилась. Этот маленький гений из класса для одарённых детей? Среди новых учеников было двое, прошедших тестирование для одарённых детей, и, как назло, оба оказались в её классе?

Учитель с сомнением украдкой взглянула на Вэнь Тяньжуй, не находя в нём никаких признаков высокого интеллекта.

Его короткие волосы были растрёпаны, новая куртка выглядела помятой и с какими-то странными пятнами, словно он ползал по земле. Ростом он был высоким, но его глуповатая улыбка и почесывание головы делали его даже более глупым, чем обычные дети.

— Встань в конец строя, — распорядилась учитель. По росту Вэнь Тяньжуй мог стоять в самом конце.

...

Войдя в класс, учитель начала расставлять детей по местам.

В классе царил хаос, многие дети толкались, выбирая себе места. Янь Юхэн и Гао Тин, с рюкзаками за спиной, стояли у двери, прислонившись к стене, и наблюдали за суматохой.

Не то чтобы они не хотели выбрать место сами, но, будучи самыми маленькими в классе, у них не было выбора, кроме первого ряда.

Янь Юхэн не видела в этом проблемы, для неё не имело значения, где сидеть, ведь уроки первого класса не имели для неё большого значения.

Но Гао Тин выглядела недовольной. С момента входа в класс она сжала кулаки и, слегка опустив голову, оглядывала класс.

Янь Юхэн заметила её плохое настроение и толкнула её локтем, спросив:

— Братец Гао Тин, разве плохо сидеть со мной?

Она задала этот вопрос, присев перед Гао Тин, и теперь могла ясно видеть упрямство на её лице.

Янь Юхэн пожалела, что так смеялась над ней за пределами класса. Её птенец вырос и теперь имеет чувство собственного достоинства!

Рост был слабым местом Гао Тин. Когда старый господин Гао был жив, он часто критиковал её за это, и Гао Тин чаще всего слышала:

— Как ты будешь главой семьи Гао, будучи такой низкой? Расти быстрее!

Но это было не в её власти, и, как бы она ни старалась, рост увеличивался медленно.

— Братец Гао Тин когда-нибудь станет очень высоким! — Янь Юхэн не выдержала и решила утешить своего птенца.

Она встала на цыпочки и, вытянув руку, показала:

— Вот таким высоким!

Она не просто говорила это без оснований. В прошлой жизни она видела господина Гао, и он действительно был высоким. Сейчас Гао Тин была ещё маленькой, должно быть, она просто не выросла.

Уверенная в своих словах, Янь Юхэн говорила с такой убеждённой, что это звучало правдоподобно.

Гао Тин посмотрела на неё, и на её лице наконец появилась улыбка.

Ахэн: Я толстая, ты низкая — мы созданы друг для друга!

Сегодня рекомендую песню Mayday «You Are Not Truly Happy», ха-ха-ха, хочу посвятить её Гао Тин!

<http://bllate.org/book/16703/1534231>